

Неожиданно Юнь Сянсян увидела знакомое лицо, когда вошла в холл внутреннего зала первого этажа. Это был Фан Наньюань. Парень тоже заметил ее. Извинившись перед компанией, с которой разговаривал, он направился к ней.

- Кажется ты встретила знакомого, - Хань Цзин также знала Фан Наньюаня. - Сперва позаботься о своих подругах, а я пойду и поздравлю дедушку Мина с днем рождения.

Этикет всегда менялся вместе со статусом. Девушки пришли сюда вкусно покушать, однако Хань Цзин пришла сюда как мать Цинь Лана. Естественно, ей требовалось лично сходить к имениннику. Юнь Сянсян и другие не имели права этого делать.

- Я не думала, что твоя семья настолько богата? - Сянсян смерила Фан Наньюаня дружелюбно-оценивающим взглядом. Даже его часы стоили из семизначных цифр. Похоже, он действительно держался в тени, когда снимался в «Заботливой любви» в их школе.

- Зачем раскрывать все секреты, - улыбнулся он. - Рад тебя видеть, сестра Сян.

Фан Наньюань отвел девочек в тихий уголок. Там стояли разнообразные вина и изысканные десерты. Сун Мэн сразу же потянулась к ним.

- Осторожно, вина - крепкие, - предупредил парень, и обернулся к Сянсян. - Кто знает, где мой отец раздобыл два пригласительных. У меня и мысли не было подлизываться к богачам, но отец настоял на моём присутствии, чтобы расширить мои горизонты.

- Ох, эти «горизонт», - понимающе улыбнулась девушка, взяв стакан чистого фруктового сока, думая про себя: «Если бы я раньше знала, что это будет такое событие, я бы ни за что не последовала за учителем».

Сун Мэн поспешно кивнула, держа во рту кусочек десерта.

- Ой, прости, где мои манеры, - опомнилась Сянсян, указав другу на своих подруг. - Ты уже видел Сун Мэн раньше в школе. А это еще одна моя подруга - Ли Сянлин.

Фан Наньюань и Ли Сянлин кивнули друг другу в знак приветствия. Затем он тихо посоветовал Сянсян:

- Советую вам вести себя хорошо. Ходят слухи, что сегодня сюда прибудет невероятная шишка.

Даже Фан Наньюань не знал, о ком именно шла речь. Он знал только, что его отец потратил кучу денег, чтобы втиснуться на это мероприятие благодаря этой непроверенной новости.

Однако на празднике хватало магнатов с невероятным прошлым. С такой репутацией, как у старика Мина, им оставалось только передать привет по телефону. Тем не менее, получив приглашение, все они пришли, не смея отказаться. Но всем вскоре стало очевидно, что богачи собрались на яхте лишь из-за таинственного и влиятельного человека, о котором говорил Наньюань.

- Не волнуйся, мы постараемся свести наше присутствие к минимуму, - Сянсян внимательно посмотрела на него.

Повсюду стояли на страже телохранители. Это было даже более удивительно, чем видеть нечто подобное в фильме о чебалях.

Сначала Фан Наньюань поболтал какое-то время с девочками, но вскоре отец вызвал его к себе. Очевидно, он хотел представить ему кое-кого. Юнь Сянсян с подругами сочла невежливым следовать за ним, поэтому остались у стола с десертами.

Однако, как говорится: куда бы ни шла красота, за ней следовало внимание.

- Могу я иметь честь потанцевать с вами, миледи? - внезапно перед ней появилась рука. Уже с первого взгляда было видно, что это рука ухоженного человека. Юнь Сянсян подняла голову и посмотрела перед собой.

Мужчине было лет двадцать семь-двадцать восемь. Стильная стрижка, красивые черты лица и элегантный вид, в котором чувствовалось благородство английского джентльмена, сразу привлекали внимание. Лазурный смокинг на красивом незнакомце явно сшили на заказ.

А часы на его руке, которая всё ждала её ответа... по меньшей мере вдвое дороже часов Фан Наньюаня!

- Извините, я не умею танцевать, - Сянсян недвусмысленно отвергла его.

Кто знает, к какой семье принадлежал этот молодой господин. Она не хотела иметь ничего общего с людьми подобного уровня.

Мужчина оказался воспитанным, не выказав ни малейшего недовольствия, даже несмотря на то, что его отвергли. И чтоб не стоять и дальше с протянутой рукой, он взял бокал шампанского рукой, снова заговорив:

- Это позор, тогда я могу только угостить эту прекрасную леди бокалом напитка.

Второй раз отказываться уже нелегко, поэтому Сянсян приняла бокал шампанского и вежливо поблагодарила, сделав маленький глоток.

- Меня зовут Цзян Цзэсун, - мужчина произнес свое имя столь естественно, будто они были одного социального уровня.

На его мандаринском языке все еще слышался гонконгский акцент, хотя он был вполне стандартным. Очевидно, он принадлежал к единственной большой семье Цзян в Гонконге, которая могла бы посетить подобного рода мероприятие.

- Юнь Сянсян, - мило улыбнулась она, надеясь, что мужчина пойдёт своей дорогой.

Но Цзян Цзэсун нахмурился и некоторое время молчал.

- Молодой господин Цзян, вам не нужно так много думать. Я не какая-нибудь светская львица, поэтому вы не можете вспомнить ничего о моей семье, - угадав его взгляд, пояснила девушка.

Резко передумав, девушка решила пока не выпроваживать Цзян Цзэсуна. Народ прибывал и многие бросали на нее взгляды. Если Цзян Цзэсун уйдет, к ней все равно будут приставать другие люди.

Что ж, именно ее красота и стала причиной всего этого.

По крайней мере, Цзян Цзэсун вёл себя вежливо и учтиво, явно был джентльменом с мягкими манерами.

- Прошу меня простить, - мягко сказал мужчина. - Это вошло у меня в привычку.

- Понимаю, - улыбнулась Сянсян.

Цзян Цзэсун заметил, что у прекрасной девушки перед ним не было неловкости и застенчивости маленькой девочки, несмотря на её молодость. То, как она говорила и вела себя, не казалось грубым, видно, она умела себя держать в обществе. Она также вела себя с изяществом, когда говорила, что она не светская львица, оставаясь вежливой и отстраненной, даже узнав его имя. Девушка уж слишком отличалась от привычных ему дам с пафосом или лестью. Вот почему он хотел поговорить с ней подольше.